

Николай Лебедев

ЖАЖДА

12+

Николай Лебедев

Жажда

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66431674
SelfPub; 2021*

Аннотация

Мир подошел к критической черте. Людям бы остановиться и немного подумать о будущем, но куда там! Прибыль и нажива сгубили человечество, а вместе с ним и природу. Самые дальновидные из людей хотели остановить Глобальное потепление, но было уже слишком поздно. Складывалось впечатление, что природа начала жестоко мстить людям, изнасиловавшим ее. Пустыни наступали, быстро двигаясь на север, реки мелели, таяла Вечная мерзлота.

От автора: Рассказ навеян Вселенной Дюны и докладом ООН от 09.08.2021 о всемирном потеплении: катастрофа неизбежна и необратима...

Николай Лебедев

Жажда

Выбираться наружу страшно не хотелось.

«Будь хотя бы с собой честен, Мишель. Тебе просто страшно. Возьми себя в руки, это малодушие. В противном случае ты, меньше чем через сутки, погибнешь от обезвоживания».

Погибать от жажды не хотелось вдвойне. Вода у него закончилась два дня назад. Он еще раз перепроверил заначки. Пусто. Все емкости были пусты, кроме... Треть бутылки с янтарным напитком буквально манила его: «выпей меня!» Однако делать этого категорически не следовало. В противном случае – неминуемая смерть. Виски сожжет пересохшее горло и выведет остатки влаги из организма. Эти знания Мишелю передал еще отец.

«Сволочи! Какие же они сволочи, эти афры! На кой черт им сдалась моя установка для конденсации влаги?! Зачем они ее отключили, очевидно: выманить меня наружу, схватить и мгновенно освежевать, не проронив ни капли ценнейшей крови».

Погибать от их рук не хотелось втройне. Лучше уж принять смерть от эфы или скорпиона, расплодившихся здесь в невероятных количествах. Ядовитые африканские пришельцы были незаметны и стремительны.

От сильного перенапряжения разболелась голова.

«Может, я зря на них грешу и это обычная поломка?... А с другой стороны, чему там ломаться? Кусок полиэтиленовой пленки, закрепленный в четырех зажимах и система трубо-чек, доставляющих влагу сюда: в его надежное убежище».

Мишель машинально огляделся по сторонам. Уютная подземная норка три на три метра, вмещала в себя объемистый самодельный шкаф с носильными вещами, удобные двухэтажные нары, кровать и большой стол со скамьями по бокам. Почетное место занимал постоянно тлеющий кирпичный очаг. Он располагался посередине помещения, а над ним висела вытяжка для сбора и вывода дыма наружу: вверх и на десять метров в сторону, чтобы не обнаруживать истинного местоположения укрытия. На поверхности земли выход дымовой трубы прятался в гряде битого стекла и щебня, рассеивающих дым и запахи от готовящейся пищи.

На высоте двух с половиной метров в подземной комнате виднелся квадратный люк наружу. К нему вела неширокая крутая лестница с перилами. За запертым люком находилась небольшая площадка с каким-то барахлом и еще лесенка, железная, двухметровая. Второй металлический люк с засовом, а за ним...

Мишель тщательно проверил запор внутреннего люка. Накидная железяка надежно держалась в пазах. Попробовал повернуть в замке ключ. Так, на всякий случай. Чуда не произошло, ключ давно уже намертво застрял в замочной

скважине: смазка в замке высохла и вместе с песчаной пылью окаменела лет двенадцать назад.

Услужливая память мгновенно перенесла его в те далекие времена, когда еще живой отец приносил им с мамой еду с поверхности. Она была вкусной и разнообразной: консервированное мясо, овощи. Иногда, если все складывалось удачно, то хрустящие чипсы, запиваемые в семейном кругу баночным пивом и свежей водой из пластиковых бутылок. Попивая пиво, отец рассказывал им захватывающие истории о своих приключениях на поверхности, о друзьях, с которыми делал набег на сохранившиеся продуктовые склады универсамов. Все они отчаянно защищались своими хозяевами: теми, кто захватил залежи еды первым, поэтому домой возвращались не все.

Однако с каждым месяцем добывать еду становилось все труднее. Конкуренция среди людей росла в геометрической прогрессии, пока вскоре не переросла в каннибализм. Не сразу, но неотвратно и навеки. Погибали слабейшие, выжили сильные и хорошо вооруженные. Отец был из вторых, однако ружейные патроны как-то незаметно закончились, а вместе с ними и его уверенность в завтрашнем дне. Потом он пропал. Ушел однажды на охоту и не вернулся. Они ждали его два дня. Мама, помнится, еще сказала:

– Все, нет у нас больше отца, сынок. Теперь мы с тобой одни.

Спокойно так сказала совсем не старая, но очень уставшая

женщина с седыми волосами.

Мишелю стукнуло в то время десять. Время шло, он повзрослел и протоптал свои безопасные тропы к единственному в их местности источнику воды – мелеющей реке. В книгах с красочными картинками, чудом сохранившимся в их доме, он как-то прочитал, что некогда эта река носила величественное название Рона. Широкая, полноводная, сейчас она напоминала жалкий ручеек, окруженный глинистой топью. Сделаешь лишний шаг, потянувшись за стеблем вкусного рогоза, и затянет тебя в темно-серую жижу по самый пояс. Жди потом спасения, но чаще всего необдуманый поступок заканчивается неминуемой смертью. Он неоднократно видел эти человеческие статуи, торчащие по берегам.

Через два года после пропажи отца погибла мама. Ушла с утра проверять ловушки на слепышей и тушканчиков и угодила прямо в лапы «диких». А от них спасения не жди, съедят на месте. Как сумасшедший, он разыскивал свою маму два долгих дня. На третий нашел ее любимый медальон и лужицу засохшей крови рядом с ним.

Тогда в их местности еще не было афров. Страшных лицом и невидимых в ночи. Они появились позже, когда Мишелю исполнилось шестнадцать.

Афры. О них он узнал от своего соседа – Арно, седого старика, родившегося задолго до Катаклизма.

– Пришли они к нам с Юга, – рассказывал он, – из выжженных солнцем песков соседнего континента. Вообще-то

они привычные к жаре, но когда столбик термометра зашкаливает за пятьдесят пять в тени, даже им некомфортно.

Он невесело рассмеялся, поскольку прекрасно помнил старые, добрые времена. Огромные города, купающиеся в роскоши и уютные пригороды, утопающие в зелени. Где это все? Мираж. И жара под сорок пять днем, а ночью холодно так, что приходится надевать теплую куртку. Но это все снаружи, а здесь, всего в пяти метрах под землей, всегда немного прохладно.

«Даже слишком прохладно для человека, привыкшего с детства к плюс тридцати», – Мишель подкинул своему очагу немного пищи.

«Огонь никогда не должен потухнуть!» – вспомнились ему наставления родителей.

Несколько деревянных щепочек от верхнего дома озарили небольшое помещение, и ему даже показалось, что стало чуть теплее... Пить хотелось невыносимо.

– Дядя Арно, а почему произошла катастрофа? – он был любознательным, а мама никогда не желала разговаривать на эту тему.

Катаклизм? Сложно сказать, я же в то время был лет на восемь-десять старше тебя сейчас и если честно, ничем особым не интересовался, кроме девушек. Изредка заглядывал в интернет. Знаешь, что это такое?

– Смутно, отец в свое время об этом рассказывал, как сказку.

– Да, собственно, все это сейчас абсолютно неважно. Так вот, накануне случившегося, интернет наполнился новостями о приближающейся катастрофе всемирного масштаба. Что-то там про разрушенную человечеством экологию, необратимые климатические изменения, внезапное глобальное потепление, бла-бла-бла.

– Расскажите. Мне же интересно!

– Хорошо, но за достоверность сведений не отвечаю. Короче, лет так двадцать назад по всему миру участились огромные перепады температуры и сопутствующие этому экстремальные природные явления.

– Экстремальные? Не понимаю.

– Это все потому, что сейчас они стали для выживших вполне нормальными. Я имею в виду повсеместные лесные пожары, наводнения, небывалой силы ураганы. Понимаешь, мир подошел тогда к критической черте. Людям бы остановиться и немного подумать о будущем, но куда там! Прибыль и нажива сгубили человечество, а вместе с ним и природу. Сжигалось громадное количество ископаемого топлива, вырубались леса. Самые мудрые и дальновидные из них хотели остановить процесс, но было уже поздно. Глобальное потепление не удалось избежать. Вопреки прогнозам, температура поднималась намного быстрее. Первыми жертвами стали сельское хозяйство и растениеводство, затем начал гибнуть скот. Чем дальше, тем хуже. Повсеместная засуха чередовалась с проливными дождями, длившимися неделями. Теп-

лые времена года становились длиннее, а холодные – короче. Невыносимая летняя жара, люди умирали просто от пребывания на открытом воздухе, тысячами гибли от наводнений.

– И тогда мы начали рыть под своими домами норы, – догадался Мишель.

– Ты догадлив. Место, где мы с тобой живем, раньше было чудесным оазисом. Сейчас – чудом сохранившиеся остовы каркасных построек. Греться ведь по ночам надо.

– Свой дом я уже почти сжег. Приходится ходить за дровами полкилометра.

– Я знаю, часто издалека за тобой наблюдаю. Ты упрямый!

– А откуда они вообще взялись, эти «дикие»?

– Бывшие жители городов. Как только началась вся эта бо-дыга с климатом, постепенно останавливались промышленные предприятия. Работать на них стало просто невыносимо и люди массово увольнялись. Затем события начали развиваться чересчур стремительно. Складывалось впечатление, что природа начала жестоко мстить людям, изнасиловавшим ее. Пустыни наступали, быстро двигаясь на север, реки мелели, таяла Вечная мерзлота.

– Так она же «вечная»!

– Выходит, что нет. Страшные эпидемии, засуха, голод – вот чего добилось алчное человечество. Мелели реки, останавливались электростанции. В городах пропало электричество, а вместе с ним остановили свою работу коммунальные службы.

– Водопровод и канализация? Я слышал об этих вещах.

– Еще газоснабжение и вывоз мусора. Вонизм стоял такой, что словами не передать! А здесь еще ни помыться, ни водички испить. Какое-то время барахталась нефтедобыча, но и она сдалась. Переработки сырой нефти нет и этим все сказано.

– И тогда люди начали покидать города, – продолжил за него Мишель, представив себе Великий исход.

– Да. А ты заметил, что их стало значительно меньше? И кажется мне, что они потихоньку вымирают. Так что вскоре на нашей Земле останутся лишь такие кроты как мы с тобой, да афры. Ты, кстати, обратил внимание, как хороша наша соседка Ирен? Смотри, не начнешь за ней ухаживать, я ее у тебя отобью!

«Старик! В свои тридцать пять, а все туда же!», – он тогда победоносно улыбнулся, чувствуя свое явное превосходство.

Этот разговор произошел у них месяц тому назад, а потом дядю Арно съели. Он наблюдал за жутким зрелищем со стороны и ничего не смог поделать! Куда ему было тягаться со своим слабеньким луком против группы из восьми кровожадных «диких», вооруженных «длинными ножами»: охотничьими лезвиями, привязанными проволокой к древкам.

– «Дикие» – они умные и хитрые. Будь с ними всегда начеку и близко не приближайся, – напутствовал его когда-то сосед. – И терять им нечего. Живут только сегодняшним днем, ни кола, ни двора у них нет.

Мишель начал периодически терять сознание от обезвоживания. В его воспаленном мозгу возникли видения, как будто его выковыривают из убежища и несут связанного на костер, а оттуда напрямиком в ненасытные желудки афров. Ему изредка чудилась какая-то возня наверху. Там, где проходила граница его жилища с внешним миром. Это была та же самая возня, заставившая его на два дня остаться дома без воды.

«Гермозатвор никому снаружи не открыть», – успокаивал он свой возбужденный мозг, но кошмарные видения не прекращались.

Изнемогая от жажды, собрав всю свою волю в кулак, Мишель крутил штурвал металлического люка. Еще немного и его остывшее в норке тело обожжет пятидесяти градусный полуденный зной, а сильный ветер с мелким песком выполнят омолаживающую процедуру, отшелушив с лица старую кожу.

Чисто автоматически он надел на голову куфию-шемаг, плотно укутал им лицо и поправил горнолыжные очки с мутными пластиковыми стеклами, побитыми песком. В этой ситуации наилучшим вариантом выглядел бы защитный шлем, но жара сводила на нет все его преимущества: мозг под ним просто вскипал.

Мишель откинул крышку люка и выбрался наружу. Почему он сначала не осмотрелся?!

Вокруг открытого люка стояли они – афры.

«Это конец!»

Сознание приготовилось было окончательно отключиться, но тут Мишель заметил, что все они как-то странно одеты: длинные рубашки-платья белоснежного цвета, на головах красно-белые платки, удерживаемые на месте при помощи черных ободов. На открытых ветру смуглых лицах с аккуратно подстриженными бородками ярко горели дружелюбные глаза. Немного в стороне стояла еще одна небольшая группа людей, с головы до пят закутанных в платья-плащи черного цвета. По элегантным силуэтам в них легко угадывались женщины.

Нет, это были явно не афры.

«Бедуины. Ведь это бедуины – странники пустыни! – только сейчас он увидел, что возле каждого из них стоит верблюд. – Как же далеко они забрались от своего дома!»

– Держи. Пей. Плохо сделал, мы починили, – сказал ему по-французски старший и протянул алюминиевую кружку, до краев наполненную живительной влагой.

Он кивнул в сторону нехитрого устройства для сбора влаги. Все четыре зажима сейчас надежно удерживали пленку.

Сочувственно улыбнулся, видя как тот жадно пьет воду, и дружелюбно предложил:

– Хочешь, пойдем с нами на Север. Скоро сюда придут большие пески.

Одна из фигур в черном отделилась от группы и медленно двинулась к нему, Мишелю.

«Нет, этого просто не может быть!»